

Презентация к тематической линейке

День космонавтики

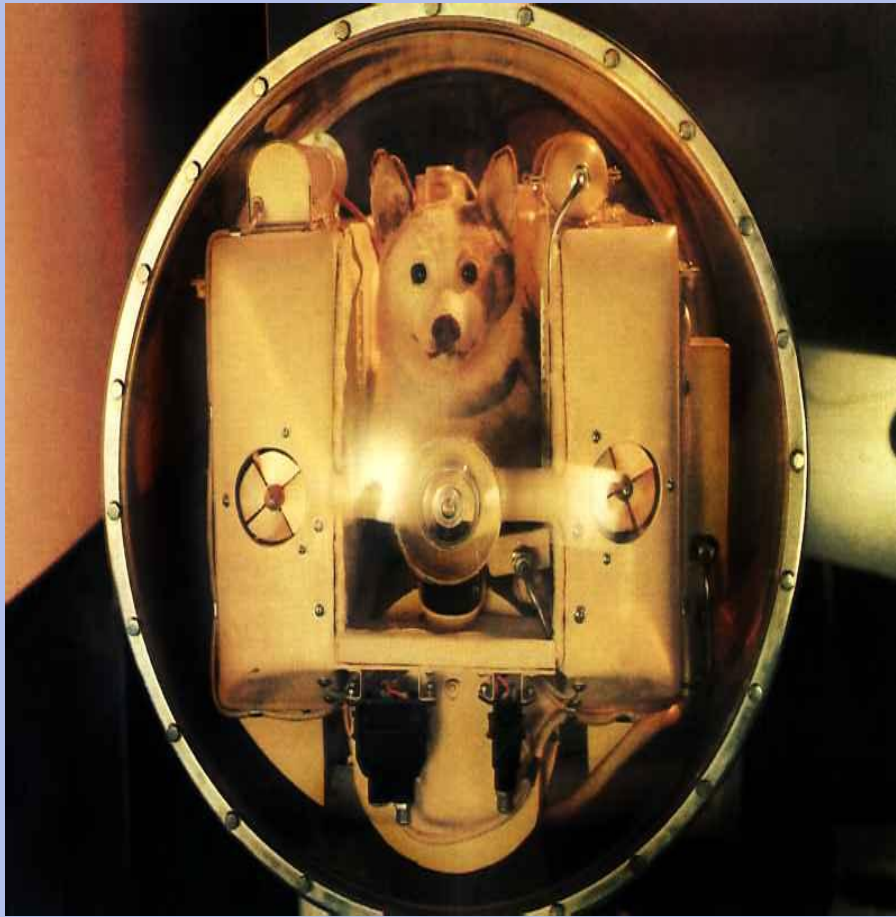
**МОУ гимназия №259 ЗАТО г. Фокино Приморский край
Учитель физики Куличкова Лариса Валентиновна**

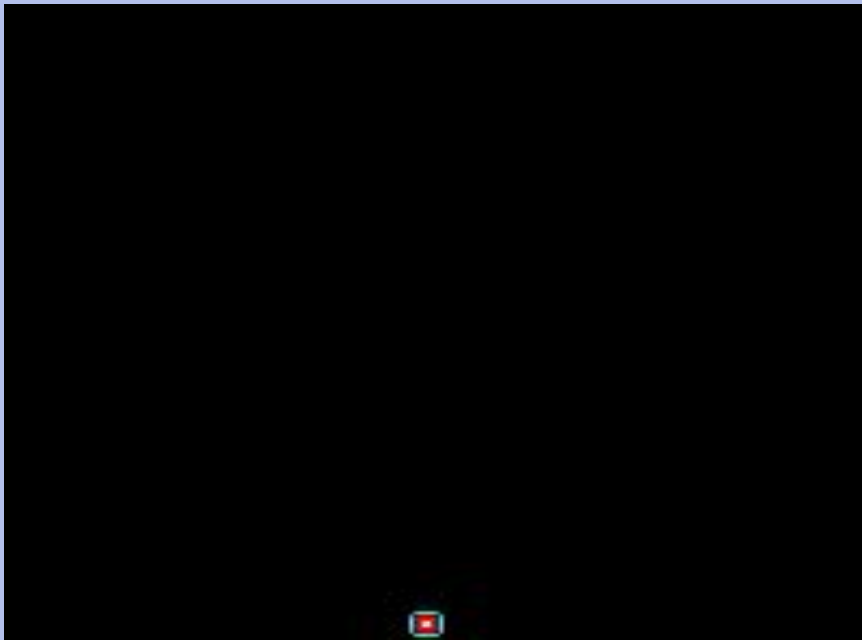
12 апреля - день космонавтики

Мы гордимся своей страной

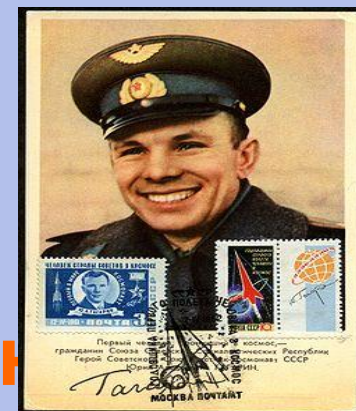

Первый полет человека в КОСМОС

12 апреля 1961г. Ю.А. Гагарин

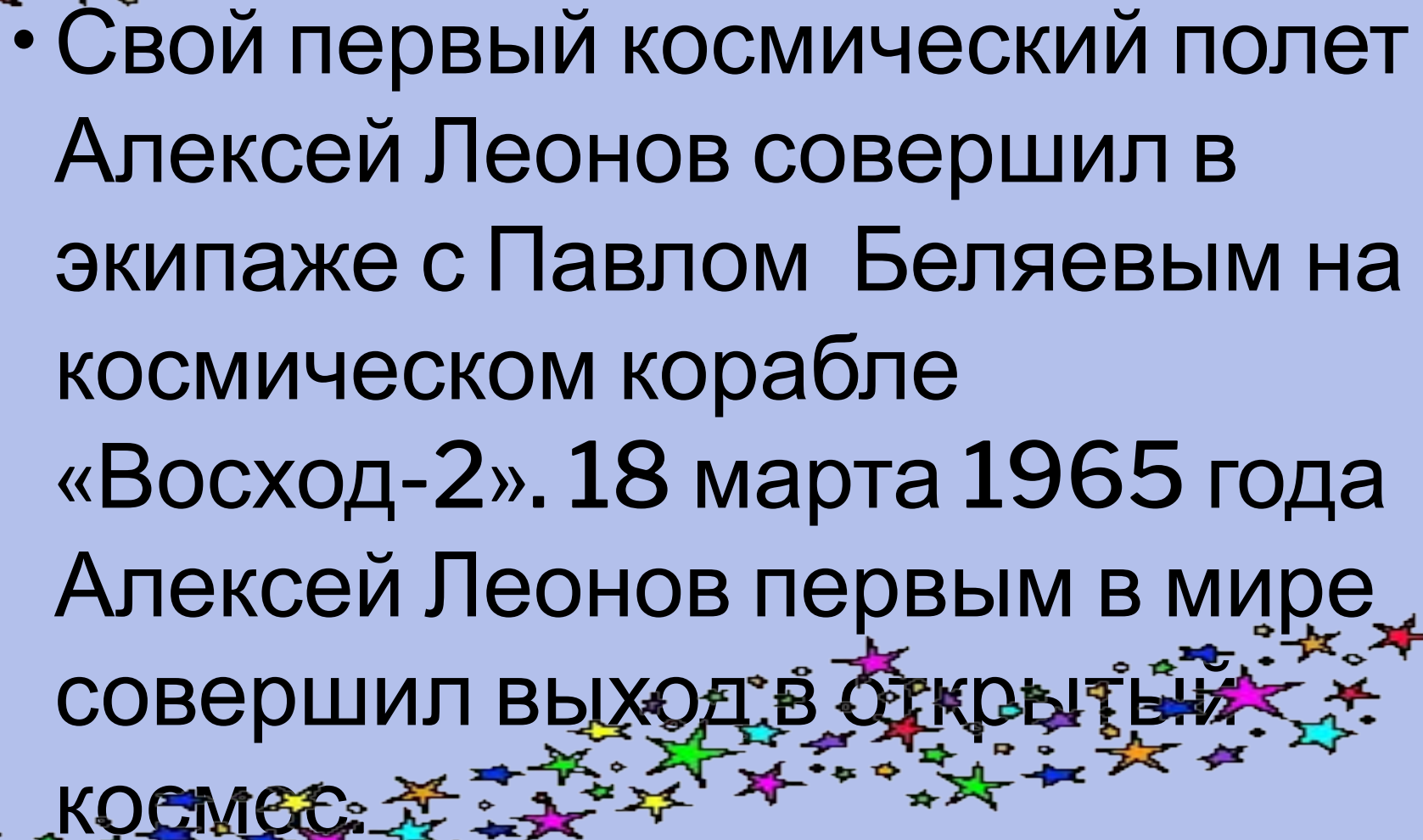
Восток.

★ ЛЕОНОВ АЛЕКСЕЙ АРХИПОВИЧ

лётчик-космонавт, дважды Герой СССР,
первый в мире совершил выход в открытый
космос.

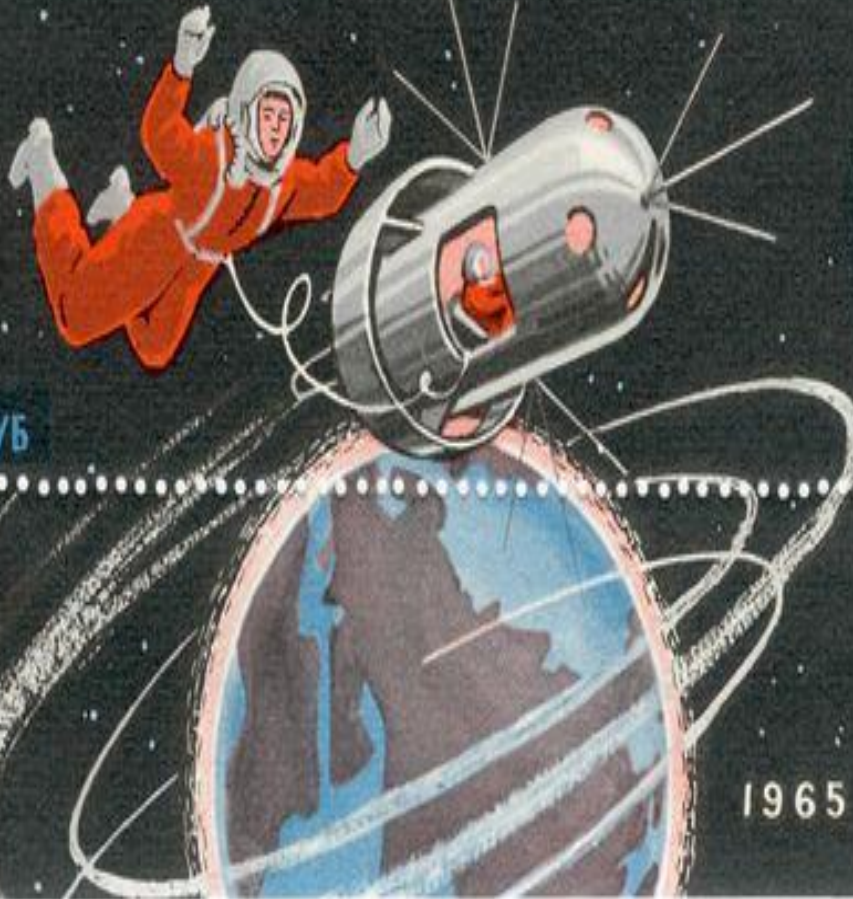

-
- Свой первый космический полет Алексей Леонов совершил в экипаже с Павлом Беляевым на космическом корабле «Восход-2». 18 марта 1965 года Алексей Леонов первым в мире совершил выход в открытый космос.

ТРИУМФ СТРАНЫ СОВЕТОВ

ПОЧТА СССР

1 РУБЪ

КОМАНДИР
КОСМИЧЕСКОГО
КОРАБЛЯ-СПУТНИКА
„ВОСХОД-2“
ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ
ПОЛКОВНИК
**ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ
БЕЛЯЕВ**

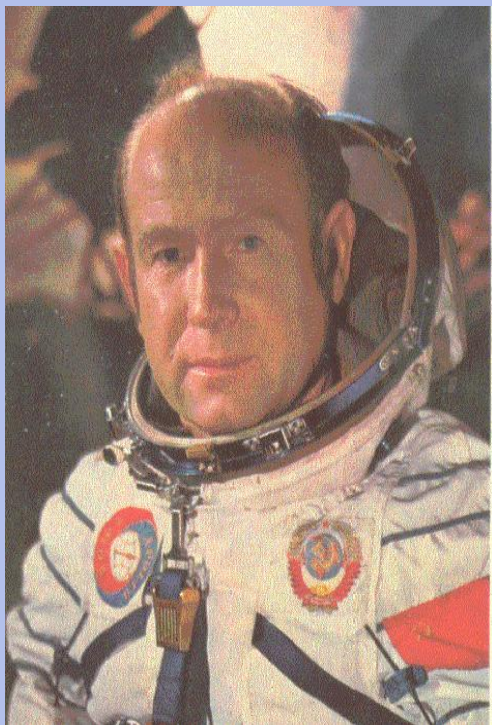

ВТОРОЙ ПИЛОТ
КОСМИЧЕСКОГО
КОРАБЛЯ-СПУТНИКА
„ВОСХОД-2“
ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ
ПОДПОЛКОВНИК
**АЛЕКСЕЙ АРХИПОВИЧ
ЛЕОНОВ**

1965

Рассказ Алексея Леонова о нештатных ситуациях во время выхода в открытый космос.

- Страшно ли первым на планете шагнуть в бездну? Очень. Гагарин был первым космонавтом, но он знал, что до него летали собаки и представлял, что его ждёт в космосе. Выход Леонова в открытый космос, конечно же, подготовили десятки учёных-специалистов самых разных областей – врачи, инженеры, конструкторы, специалисты-материаловеды... Они предусмотрели всё, что можно было предусмотреть на Земле, но неприятностей избежать не удалось.

О своём выходе в открытый космос
и космонавтике вообще
Алексей Архипович
Леонов написал книгу «Выхожу
в космос», которую сам и
проиллюстрировал

- ...Когда Алексей Леонов вышел в открытый космос, скафандр раздулся из-за избыточного давления (внутри 35 сотых атмосферы, снаружи — ноль). «Руки у меня выскочили из перчаток, а ноги из ботинок», — рассказывал потом Леонов. Это значит, что он казался внутри скафандра, надутого, как воздушный шарик, во «взвешенном» состоянии! И в таком положении ему надо было двигаться и работать! Алексей прикинул, что с момента, как он «закрыл скафандр» прошёл уже час, и рискнул уменьшить давление в скафандре, не спросив разрешения у специалистов и даже не доложив на Землю. Чем нарушил важное правило: космонавт на любые действия должен испрашивать разрешение у Земли. Но спрашивать было некогда: пока бы они там думали, у него закончился бы кислород, которого и так оставалось лишь на 20 минут! Когда скафандр сдулся и снова стал нужного размера, сразу стало легче, можно было двигаться и работать с фотоаппаратом и кинокамерой, что он и делал, сообщая обо всем своему командиру и на Землю.

- Но когда пришло время возвращаться в корабль (по инструкции надо было вплывать в люк ногами вперед), это ему не удалось. «У меня было продумано, что делать, если вход не получится, — говорит Леонов. — На Земле при тренировках состояние невесомости длилось самое большее 25 секунд, и сил, чтобы справиться со скафандром, хватало. Здесь же получилось, что я боролся со скафандром уже 20 минут, и силы были совсем на исходе. Сделал несколько попыток, понял, что в шлюз не войду. Надо

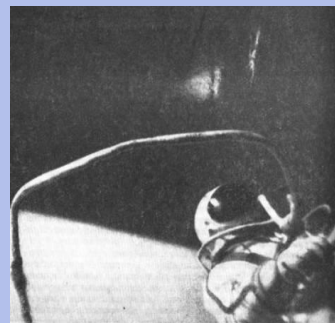

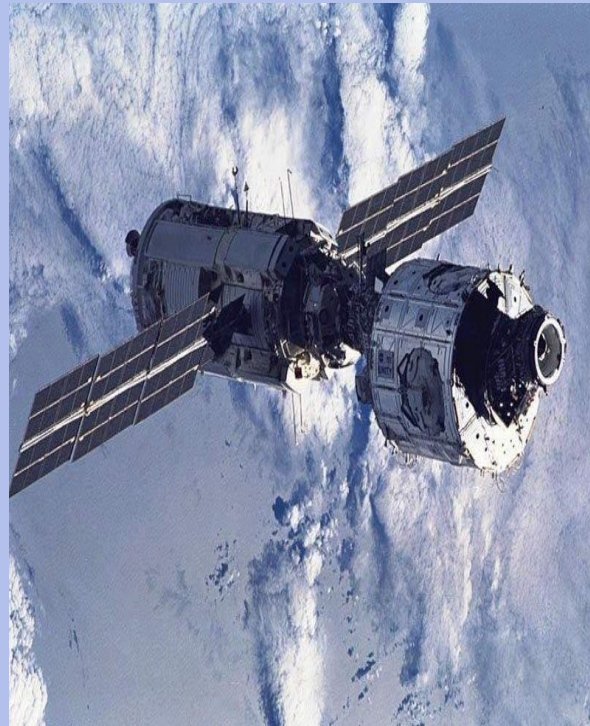
идумывать.
— такой ма

- Тогда он сунул кинокамеру в шлюз, развернулся головой, опять не спросив разрешения Земли («Чего спрашивать — никто лучше меня ситуацию не знал!»), ухватился руками за обрез люка и «пропихнул» себя в шлюз. Удалось это только благодаря незаурядной физической силе: «Я тогда каждой рукой 90 кг выжимал», — говорит Леонов.

В шлюзовой камере предстояло развернуться, а пространство для этого не предусмотрено. «Как я сумел там развернуться, уму непостижимо», — вспоминал Леонов. К тому же все время шла «война» с кинокамерой. «Вдруг смотрю — с правой стороны кинокамера в космос выходит! Я ее поймал и все время потом думал, как бы она опять не ушла, щупал ногой, где находится». Развернулся все-таки, дал команду на выравнивание давления и, не дождавшись окончания процесса, поднял стекло гермошлема. По инструкции открывать гермошлем в шлюзовой камере категорически запрещалось — от космоса отделяют только надувные стенки шлюза. Но: «Терпения уже не было, по лицу пот тек не градом, а потоком, да такой едкий, что глаза жгло. Я вытирал его перчаткой, а он все тек и тек». Давление в шлюзе наконец выровнялось, Павел Беляев открыл люк спускаемого аппарата и впустил Лешу «домой». Можно было облегченно вздохнуть и расслабиться: «Ну, все!»

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

